

Урок № 5

ПАТРИАРХАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА ЧАСТЬ II

Методические указания к уроку № 5

1. Прочитайте в Библии текст, о котором повествуется в материале урока.
2. Продолжайте ведение родословной таблицы, записывая в нее имена, попадающиеся при изучении предмета.
3. В качестве дополнительного материала используйте аудио лекции Евгения Авдеенко. В частности, обратите особое внимание на эпизод борьбы Иакова с Богом.
4. Обратите внимание на разницу в тексте на церковно-славянском и русском языках во 2 стихе 37 главы Книги Бытия, где говорится об отношениях Иосифа с братьями. Разница эта принципиальная и причины ее лежат в тех источниках, с которых делались славянский и русский переводы Библии.

12. Исаак и его сыновья

Быт. 25

Первые годы семейной жизни Исаака прошли ещё при жизни его престарелого отца – Авраама.

Исаак был единственным наследником всех обетований Божиих, данных его отцу. Но и он, подобно Аврааму, должен был подвергнуться испытанию в своей вере. Исаак, как и его отец, переживал семейное горе. Двадцать лет уже прошло после женитьбы, а у него все еще не было детей.

Однако он не падал духом и верил, что обещание Божие о его потомстве непременно исполнится. Он постоянно горячо молился Богу, и молитва его была услышана. Ревекка вскоре забеременела и готовилась стать матерью.

Однажды она почувствовала в себе необыкновенное биение. Она с молитвой обратилась к Господу, и Господь сказал ей: *«Два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей; один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему»* (Быт. 25, 23). Это откровение глубоко запало в душу Ревекки и послужило для нее руководством в последующей жизни.

Исааку было шестьдесят лет, когда Ревекка родила близнецов. Первым родился Исав, и поэтому он считался первородным. Его называли Исавом (косматым), так как он весь был покрыт волосами. Второму дали имя Иаков, что по-русски означает «держат за пятку», поскольку во время рождения он держал своего брата за пятку.¹ Когда они выросли, то старший – Исав стал очень искусным охотником и любимцем своего отца Исаака, а младший – Иаков, будучи кротким домоседом, был любимцем своей матери.

Однажды Исав вернулся с охоты очень усталым и голодным. Увидев, что Иаков приготовил кушанье из чечевицы, он стал с нетерпением у него просить: *«Дай мне поесть красного, красного этого»*. На это Иаков ответил: *«Продай мне теперь же свое первородство»*. Исав раздраженно сказал: *«Вот, я умираю, что мне в этом первородстве?»* Тогда Иаков потребовал от Исавы клятвенного обещания: *«Поклянись мне теперь же»* (*Быт. 25, 30-33*). Нетерпеливый и легкомысленный Исав тут же поклялся Иакову и променял свое первородство на чечевичную похлебку.

Конечно, Исав этого не принимал всерьез. Мало ли в чем он клялся, когда приходил в возбуждение! Для Иакова же клятва была незыблемой и священной, и он твердо верил, что приобрел право первородства. Исав с восторгом принялся за еду, не подозревая, какие роковые последствия повлечет за собой его легкомыслие. В то время первенцу принадлежали особые права, которые назывались правами первородства. Перед смертью отец семейства передавал старшему сыну власть над младшими братьями, а также большую часть своего имения. Но самое главное заключалось в том, что старший сын получал Божии обетования, данные его отцу, о рождении Спасителя мира.

13. Хитрость Ревекки и Иакова

Быт. 27-28

Исаак к старости почти потерял зрение и не различал даже своих близких. К тому же его огорчал Исав, который взял себе в жены двух хеттеянок, пренебрегая традицией племени и не заботясь о чистоте крови и веры в единого Бога. Но, несмотря на это, отец по-прежнему любил Исаву и продолжал считать его первородным сыном. Однажды он позвал его к себе и сказал: *«Вот, я состарился; не знаю дня моей смерти; возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой, пойдешь в поле, и налови мне дичи, и приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру»* (*Быт. 27, 2-4*). Исав немедленно отправился на

¹ «Держать за пятку» означало у древних евреев «убрать кого-нибудь со своего пути», «победить кого-либо».

охоту, чтобы выполнить волю отца. Ревекка же подслушала их разговор, и у нее созрел хитрый план.

Она решила, воспользовавшись отсутствием Исава, подослать к отцу Иакова и обманным путем получить у него благословение, которое дается лишь первородному сыну. Мать поведала любимцу о своем намерении, но Иаков испугался и стал возражать: *«Исав, брат мой, человек косматый, а я человек гладкий; может статься, оцупает меня отец мой; и я буду в глазах его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение»* (Быт. 27, 11-12). Но Ревекка рассеяла его опасения и велела ему принести из стада двух козлят. Из козлят она приготовила кушанье, надела на Иакова одежду Исава, чтобы от нее исходил запах полей, а руки и шею обложила ему шкурами козлят. Переодетый таким образом Иаков вошел к отцу и, выдавая себя за Исава, предложил ему кушанье. Исаак был удивлен, что Исав так быстро вернулся с охоты, и, чтобы удостовериться, оцупал Иакова руками: *«Голос, голос Иакова, – сказал удивленный Исаак, – а руки, руки Исавовы»* (Быт. 27, 22). Когда Исаак поел и выпил вина, его опять охватили сомнения. Он попросил мнимого Исава поцеловать его и успокоился, почувствовав запах пропитанной потом одежды. Исаак сказал радостно: *«Вот, запах от сына моего, как запах от поля [полного], которое благословил Господь»* (Быт. 27, 27). И тут же он совершил над Иаковым торжественное благословение, которое делало его первородным сыном и главным наследником Божиих обетований.

Вскоре с охоты пришел Исав и приготовил отцу его любимое кушанье из дичи. Войдя к Исааку, он сказал: *«Встань, отец мой, и поешь дичи сына своего, чтобы благословила меня душа твоя»* (Быт. 27, 31). Но к своему ужасу, он узнает, что его брат прежде него приходил к отцу и, воспользовавшись слепотой Исаака, хитростью взял у него благословение. Оскорбленный Исав поднял громкий плач. Исаак тоже был не менее потрясен, когда узнал о неблагоприятном поступке своего сына, но тут же понял, что на это была воля Божия. Поэтому, обращаясь к Исаву, он сказал: *«Брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое... он и будет благословлен»* (Быт. 27, 33, 35).

Исав воспылил гневом и грозил убить Иакова, но, щадя любимого отца, он решил исполнить свою угрозу после его смерти. Ревекка, опасаясь за жизнь Иакова, сказала ему: *«Исав, брат твой, грозит убить тебя; и теперь, сын мой, послушайся слов моих, встань, беги [в Месопотамию] к Лавану, брату моему, в Харран, и поживи у него несколько времени, пока утихнет ярость брата твоего... на тебя, и он позабудет, что ты сделал ему: тогда я пошлю, и возьму тебя оттуда»* (Быт. 27, 42-45). Исаак тоже одобрил этот план. В Харране Иаков сможет найти себе жену из собственного племени и избежать ошибки Исава, который женился на хеттеянках. Отец, очевидно, простил уже сыну обман, нежно распрощался с ним и благословил на дорогу.

После этой семейной драмы Исаак прожил ещё сорок три года, но он уже ничем не заявил о себе в истории. Да и вообще это был один из тех редких людей, вся жизнь которых есть безграничная кротость, воплощенное смирение и безмятежное довольство. Будучи патриархом немалочисленного рода, он, однако же, избегал всего, что могло сделать его положение особенно видным, и тем доказал, что смирением и кротостью можно так же угодить Богу, как и жизнью, исполненной великих подвигов и тяжелых испытаний. Беспрекословное повиновение отцу даже до пожертвования самой жизни; нежная привязанность к матери, в потере которой он утешился лишь женитьбой на Ревекке; безусловная преданность и верность своей жене в тот век, когда повсюду было многоженство, терпеливое перенесение семейных испытаний – все это вместе рисует нам образ патриарха, который велик был не внешними громкими подвигами, а тем духовным внутренним миром, который невидим для людей, но который тем ярче сияет перед Отцом Небесным. После описанных событий судьба дальнейшей истории патриархальной эпохи сосредоточивается в руках Иакова, которому перешло благословение, данное Богом Аврааму и Исааку.

14. Лестница Иакова

Быт. 28

Скрываясь от гнева брата своего, Иаков отправился в дальний путь, как бедный странник с сумой за плечами и с посохом в руке. Он шел все время пешком, ночуя под открытым небом. Однажды, дойдя до местечка Луз, он решил переночевать, так как солнце уже зашло, и наступила ночь. Это было то самое место, где некогда Авраам воздвиг жертвенник Богу. Увидев несколько камней, быть может, остаток этого именно жертвенника, Иаков положил один из них себе под голову вместо подушки и, утомленный долгой дорогой, крепко заснул. И вот под влиянием только что пережитых событий он видит чудесный сон: он увидел лестницу, которая стояла на земле, а верх ее касался неба. Ангелы Божии восходили и нисходили по ней, а на самой верхней ступеньке стоял Господь и милостиво говорил ему: *«Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся]. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю...»* (Быт. 28, 13-15). Пробудившись от сна, Иаков, пораженный необыкновенным видением, сказал: *«Как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные»* (Быт. 28, 17). В память о своем необыкновенном видении Иаков установил камень, на кото-

ром спал, и возлил на него елей. А место это он назвал Вефиль, что значит «Дом Божий».

Видение патриарха Иакова включает в себе глубокие богословские истины:

1. Бог не отвергает нас от Себя после нашего грехопадения, но вновь соединяет нас с Собой. Символом этой связи является лестница, соединяющая небо с землей.

2. Соучастниками и служителями Божественной любви, спасающей нас, являются Ангелы. Господь невидимо посылает их на землю для служения людям.

3. Стоящий на вершине лестницы Господь в определенное время сойдет на землю для спасения рода человеческого. По толкованию святых отцов, лестница Иакова прообразует Божию Матерь, через Которую Сын Божий пришел в мир.

15. Жизнь Иакова у Лавана

Быт. 29-31

Ободренный и подкрепленный обетованием Божиим, Иаков отправился дальше к месту своего назначения и через несколько дней пути он оказался на богатых пастбищах города Харрана с многочисленными стадами крупного и мелкого скота. Около колодца, куда пригоняли стада на водопой, он спросил у местных пастухов, знают ли они Лавана, внука Нахора. В это время к колодцу подошла красивая девушка со стадом овец. «*Вот Рахиль, дочь его*», – воскликнули пастухи (*Быт. 29, 6*). Увидев свою двоюродную сестру, Иаков расчувствовался и поцеловал ее в щеку. Затем он напоил ее овец и сообщил ей, что он ее родственник. Рахиль очень обрадовалась и побежала сообщить отцу о прибытии гостя.

Лаван прибежал к колодцу, обнял Иакова и повел его к себе в дом. За трапезой он без конца расспрашивал об Исааке и Ревекке, его любимой сестре, а наслушавшись вдоволь, полюбопытствовал, что привело Иакова в Харран. Иаков рассказал о случившейся неприятности в доме его родителей и просил дядю взять его к себе на службу.

Лаван ласково приютил у себя племянника и поручил ему ухаживать за скотом. Прошел месяц пребывания Иакова у Лавана. Однажды Лаван позвал Иакова и сказал: «*Неужели ты даром будешь служить мне?.. скажи мне, что заплатить тебе?*» У Лавана было две дочери – Лия и Рахиль. Старшая сестра Лия была близорука и вообще она не отличалась красотой. Зато младшая, Рахиль, была так прекрасна, что Иаков не мог наглядеться на нее. Набравшись мужества, Иаков сказал Лавану: «*Я буду служить тебе семь*

лет за Рахиль, младшую дочь твою» (Быт. 29, 15, 18). Лавану это условие понравилось, и, так как сделка казалась ему выгодной, он охотно согласился. Иаков был прекрасным скотоводом, и вскоре стада Лавана стали умножаться, как никогда прежде.

Семь лет для влюбленного Иакова пролетели, как семь дней. Пришло время Лавану расплачиваться. Он заверил Иакова, что сдержит обещание и созвал гостей на свадьбу Рахили. Свадьбу отпраздновали шумно, соблюдая все обычаи того времени. К концу дня, согласно обряду, жених ушел в темную комнату, куда ему должны были привести невесту. Все совершилось точно по обряду. Но утром, когда в комнате стало светло, Иаков проснулся и с ужасом обнаружил рядом с собой не Рахиль, а Лию. Он сразу понял, что Лаван подло обманул его, пристроив таким образом свою некрасивую дочь. Возмущенный, он бросился к тестю с резкими упреками. Но старый хитрец сказал с невозмутимым видом: *«В нашем месте так не делают, чтобы младшую дочь выдать прежде старшей; окончи неделю этой, потом дадим тебе и ту за службу, которую ты будешь служить у меня ещё семь лет других»* (Быт. 29, 26-27).

Как ни возмущался Иаков, но все же ему пришлось смириться. Он понял, что поплатился за свой обман. Свадьба с любимой Рахилью состоялась неделю спустя после первой свадьбы.

Таким образом, у Иакова сразу оказались две жены. Конечно же, он отдавал предпочтение Рахили, а с Лией обращался плохо. Дома не было согласия, сестры ревновали его друг к другу, и каждая старалась расположить мужа к себе. Из-за этого часто возникали ссоры. Господь, видя невинность и безропотность, кротость Лии, благословил ее чадородием, между тем, как гордая Рахиль оставалась бесплодной. У Лии уже родилось четыре сына – Рувим, Симеон, Левий и Иуда, а у Рахили ещё не было ни одного.

В отчаянии Рахиль обратилась к Иакову: *«Дай мне детей, а если не так, я умираю»*. Иаков рассердился и ответил резко: *«Разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева?»* (Быт. 30, 1-2). Рахиль, не видя иного выхода, решила воспользоваться старинным обычаем своего народа: она взяла служанку Валлу и дала ее Иакову в наложницы. Валла вскоре забеременела. Когда она рожала, Рахиль держала ее на своих коленях, чтобы, согласно обычаю, ребенок рабыни считался ее ребенком. Так родился мальчик, по имени Дан. Рахиль не скрывала своей радости и говорила: *«Судил мне Бог, и услышал голос мой, и дал мне сына»* (Быт. 30, 6). Спустя некоторое время Валла родила второго сына, которого Рахиль назвала Неффалимом.

Лия, видя, что перестала рожать, отдала Иакову в наложницы свою служанку Зелфу. Зелфа родила Иакову двух сыновей, которым Лия дала имена Гад и Асир. После этого Лия родила еще двух сыновей – Иссахара и Заву-

лона, и дочь Дину. Таким образом, когда нелюбимая мужем Лия имела уже шесть сыновей и одну дочь, любимая Иаковом Рахиль все ещё была бесплодна. Это заставило ее, наконец, смириться и с молитвой обратиться к Богу. *«...И услышал ее Бог, и отверз утробу ее. Она зачала и родила... сына... И нарекла ему имя: Иосиф...»* (Быт. 30, 22-24). Сделавшись отцом большого семейства, Иаков стал подумывать о том, как бы приобрести самостоятельность и сделаться независимым хозяином дома. Прошли следующие семь лет службы, и Иаков решил вернуться в обетованную землю. Но Лаван его удерживал и обещал Иакову большое вознаграждение, если тот будет продолжать ухаживать за его скотом. Иаков согласился, и вскоре у него появился собственный скот. Его стада быстро росли, и за шесть лет, т.е. на двадцатый год жизни Иакова в Месопотамии, у него уже было больше скота, чем у Лавана. Это возбудило зависть сыновей Лавана, и они стали говорить: *«Иаков завладел всем, что было у отца нашего, и из имени отца нашего составил все богатство сие»* (Быт. 31, 1).

16. Иаков покидает Харран

Быт. 31

Обстановка в доме Лавана стала очень напряженной. Иаков не без основания опасался, что сыновья Лавана захотят силой отнять его имущество. Но Господь, Который всегда был его помощником, явился ему и сказал: *«Возвратись в землю отцов твоих и на родину твою; и Я буду с тобою»* (Быт. 31, 3).

Получив благословение Божие, Иаков решил тайно покинуть Харран. Караван Иакова был необычайно велик. Там были верблюды, вьючные ослы, волы и козы; Иакова сопровождали две жены, две наложницы, одиннадцать сыновей и несколько слуг со своими семьями. Такому каравану невозможно было уйти из Харрана незамеченным. И все-таки Лаван лишь на третий день узнал об уходе Иакова. Он созвал сыновей и родственников своих и бросился в погоню. Но по дороге ему явился Господь и строго предупредил его: *«Берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого»* (Быт. 31, 24).

Семь дней длилась погоня. Лаван настиг Иакова на горе Галаад, когда тот раскидывал шатры. Лаван подошел к беглецу и с обидой сказал: *«Что ты сделал? для чего ты обманул меня, и увел дочерей моих, как плененных оружием? зачем ты убежал тайно, и укрылся от меня, и не сказал мне? я отпустил бы тебя с веселием и с песнями, с тимпаном и с гусями; ты не позволил мне даже поцеловать внуков моих и дочерей моих; безрассудно ты сделал. Есть в руке моей сила сделать вам зло; но Бог отца вашего вчера говорил мне и сказал: «Берегись, не говори Иакову ни хорошего, ни худого». Но*

пусть бы ты ушел, потому что ты нетерпеливо захотел быть в доме отца твоего, – зачем ты украл богов моих?» (Быт. 31, 25-30).

Последние слова очень удивили Иакова, так как он не знал, что перед отъездом Рахиль украла из родительского дома статуэтки домашних богов, которые издавна покровительствовали всему роду Фарры. Иаков обещал казнить вора и разрешил Лавану произвести обыск в его лагере. Лаван тщательно обыскал шатры Иакова, Лии и двух служанок, затем направился к шатру Рахиль. Виновница хищения быстро спрятала идолов под верблюжье седло, а сама села сверху. Лавану и в голову не пришло искать их там, и он, конечно, их не нашел. Тогда Иаков в свою очередь пришел в негодование, рассердился на тестя за погоню и за оскорбительный обыск. Он напомнил Лавану все обиды, испытанные за двадцать лет службы: *«Я томился днем от жара, а ночью от стужи, и сон мой убежал от глаз моих. Таковы мои двадцать лет в твоём доме. Я служил тебе четырнадцать лет за двух дочерей твоих и шесть лет за скот твой, а ты десять раз переменял награду мою. Если бы не был со мною Бог отца моего, Бог Авраама и страх Исаака, ты бы теперь отпустил меня ни с чем» (Быт. 31, 40-42).* Лаван продолжал утверждать, что все имущество, захваченное Иаковым, в сущности, принадлежит ему. Но все-таки он согласился на отъезд зятя в Ханаан. *«Дочери – мои дочери, – сказал он Иакову, – дети – мои дети; скот – мой скот, и все, что ты видишь, это мое: и могу ли я что сделать теперь с дочерьми моими и с детьми их, которые рождены ими?» (Быт. 31, 43).*

Лаван предложил Иакову заключить союз. В знак согласия они воздвигли холм из камней. Затем Лаван расцеловал дочерей и внуков и вернулся к себе в Харран, а Иаков направился в обетованную землю.

17. Встреча с Исавом

Быт. 32–33

Одна опасность миновала. Господь помог Иакову избавиться от гнева Лавана, но впереди предстояла другая, ещё более опасная встреча – встреча с братом Исавом.

Иаков перешел границу Ханаана и раскинул лагерь в Маханаиме, где ему явились Ангелы Божии. Вероятно, от местных жителей он получил тревожные известия о своем брате. Исав поселился у Мертвого моря на плоскогорье Сеир и стал правителем страны Едом. Он занимался главным образом охотой и военным делом. У Иакова тревожно билось сердце от страха. Ведь он был виноват перед братом и не надеялся, что тот забыл старые обиды. Иаков направил к Исаву послов с просьбой о прощении. Вскоре послы вернулись и сообщили, что Исав идет ему навстречу во главе четырехсот воору-

женных воинов. С теплой молитвой Иаков обратился к Господу за помощью: *«Избавь меня от руки брата моего, от руки Исав, ибо я боюсь его, чтобы он, придя, не убил меня [и] матери с детьми»* (Быт. 32, 11).

Затем он принял все меры предосторожности. Скот и людей он разделил на две группы и разместил на таком расстоянии друг от друга, чтобы в случае нападения хоть одна группа могла спастись бегством. Кроме того, Иаков решил смягчить Исав щедрыми дарами. С этой целью он выделил из своего каравана значительную часть скота и послал в качестве подарка Исаву. Укрыв свое семейство в безопасном месте, Иаков остался один, чтобы помолиться Богу. Наступила томительная ночь.

В эту ночь совершилось одно из самых таинственных и великих событий в жизни Иакова. Ему явился Господь в человеческом образе и всю ночь, до появления зари, боролся с ним. Когда появилась заря, Господь перестал бороться с Иаковым, благословил его и назвал его новым именем – Израиль, что значит Богоборец. Хотя во время борьбы Господь повредил бедро у Иакова, но он все же был бодр, так как ночное происшествие рассеяло сомнения, терзавшие его все эти годы. Бог своим благословением узаконил добытое обманом право первородства и обещал, что от Иакова произойдет большое потомство, в котором *«благословятся все племена земные»*.

Утром Иаков увидел приближающийся к его лагерю отряд воинов во главе с Исавом. Иаков вышел вперед своего семейства и, кланяясь до земли, пошел навстречу брату. Исав, тронутый смирением Иакова, побежал к нему навстречу, обнял своего брата, стал его целовать, а потом оба заплакали. Увидев толпу женщин и детей, Исав не мог скрыть изумления и спросил у брата: *«Кто это у тебя?»* – *«Дети, которых Бог даровал рабу твоему»*, – ответил Иаков (Быт. 33, 5). Иаков просил Исав принять от него подарки, но тот и слышать не хотел о них и принял лишь после настойчивых уговоров. В свою очередь, Исав пригласил брата к себе в Сеир и предлагал совершить дальнейший путь вместе. Но Иаков, сердечно поблагодарив брата за приглашение, отказался от этого предложения, так как дойный скот и малые дети не позволят ему идти быстро. Он попрощался с Исавом, обещав, что обязательно будет следовать за ним и погостит в его доме на плоскогорье Сеир.

18. Дальнейший путь Иакова к дубраве Мамре

Быт. 34-35

Исав вернулся к себе в Едом, а Иаков перешел Иордан и остановился у города Сихема. Сихемский царь Еммор разрешил ему поселиться в своей стране. Иаков купил участок земли, раскинул шатры, выкопал колодец и решил там остановиться на некоторое время.

Но вскоре произошел случай, расстроивший его планы. Сын Еммора, Сихем, похитил дочь Иакова, Дину, когда она вышла на прогулку, и обесчестил ее. Когда узнали об этом сыновья Иакова, они вспыхнули страшным гневом. Братья Дины, Симеон и Левий перебили всех мужчин города Сихема и увели сестру из царского дома. Остальные братья в это время разграбили город, взяли в плен женщин и детей и угнали весь скот. Иаков не знал о заговоре сыновей и был очень расстроен кровавой расправой. Он позвал к себе Симеона и Левия и горько их попрекнул. Теперь нужно было поскорее уйти из Сихема, пока соседние народы не начали мстить за кровавую расправу над Еммором. Ночью Иакову явился Господь и сказал: *«Встань, пойдешь в Вефиль и живи там; и устрой там жертвенник Богу, явившемуся тебе, когда ты бежал от лица Исава...»* (Быт. 35, 1).

На следующее утро Иаков призвал все свое племя очиститься от грехов и окончательно покончить с идолопоклонством. *«Бросьте богов чужих, находящихся у вас, – сказал он, – и очиститесь, и перемените одежды ваши; встанем и пойдём в Вефиль; там устройю я жертвенник Богу, Который услышал меня в день бедствия моего и был со мною... в пути, которым я ходил»* (Быт. 35, 2-3). После этого домочадцы Иакова закопали под большим дубом близ Сихема идолов и другие различные предметы языческого культа, привезенные из Месопотамии. Когда Иаков тронулся в путь, жителей окрестных городов охватил ужас, и его никто не преследовал. Прибыв в Вефиль, Иаков построил жертвенник на том месте, где ему когда-то явился Господь, и совершил жертвоприношение. Здесь ему второй раз явился Господь и ещё раз подтвердил его новое имя Израиль, и сказал: *«Я Бог всемогущий; плодись и умножайся; народ и множество народа будет от тебя, и цари произойдут из чресл твоих; землю, которую Я дал Аврааму и Исааку, Я дам тебе, и потомству твоему...»* (Быт. 35, 11-12).

Из Вефиля Иаков направился в город Ефрафу (позднее Вифлеем). По дороге в Вифлеем, в Раме, у Рахили начались роды. Она родила Иакову сына, а сама умерла. Иаков назвал последнего своего сына Вениамином. Своей любимой жене в Раме он поставил надгробный памятник. Иакову, как видно, не суждено было жить спокойно в Ханаане. Его старший сын от Лии Рувим вошел к служанке Валле и осквернил ложе своего отца.

Наконец, караван Иакова подошел к дубраве Мамре. Свою любимую мать, Ревекку, Иаков уже не застал в живых,² но Исаак еще был жив. Исаак с радостью встретил своего сына. Вскоре он скончался, прожив сто восемьдесят лет. На похороны прибыл Исав. Братья похоронили отца в семейной гробнице Махпела, где покоились тела Авраама и Сарры. После смерти отца

² Об этом свидетельствует еврейский историк Иосиф Флавий.

Иаков остался жить у дубравы Мамре, но с этого времени историческая судьба дома Авраамова сосредотачивается на жизни Иосифа.

19. Братья продают Иосифа измаильтянам

Быт. 37

У Иакова было двенадцать сыновей, но больше всего он был привязан к младшим – Иосифу и Вениамину, рожденным его любимой Рахилью. Вениамин был ещё ребенком, а Иосиф вырос и был даровитым юношей. Как любимый сын, он постоянно находился при своем престарелом отце и лишь изредка навещал своих братьев, которые пасли скот. Старшие братья Иосифа не любили, и ненависть их разгорелась тем сильнее, чем больше они видели, что их престарелый отец не скрывал своего предпочтения к Иосифу. Иаков действительно открыто проявлял свое чувство любви к Иосифу и даже подарил ему «разноцветную одежду», возможно, из самых лучших египетских тканей. Все это, разумеется, вызывало только злобу и зависть у старших братьев. Особенно их раздражали сны Иосифа, которые тот по своей наивности рассказывал.

Однажды, когда вся семья была дома, Иосиф рассказал такой сон: *«Вот, мы вяжем снопы посреди поля; и вот, мой сноп встал и стал прямо; и вот, ваши снопы стали кругом и поклонились моему снопу»*. Единокровные братья возмутились и насмешливо спросили: *«Неужели ты будешь царствовать над нами? неужели будешь владеть нами?»* (Быт. 37, 7-8). Но вскоре Иосиф имел неосторожность рассказать отцу и братьям ещё один сон. Он видел во сне, как одиннадцать звезд, луна и солнце поклонились ему. На этот раз даже Иаков рассердился и побранил своего любимца. У братьев же кипела ненависть к Иосифу.

Однажды братья в поисках пастбищ дошли до Сихема и долго не давали о себе вестей. Обеспокоенный их молчанием, Иаков послал Иосифа разузнать, что с ними случилось. Иосиф немедленно отправился на поиски. В Сихеме он узнал, что братья вместе со стадом ушли в окрестности города Дифан. Тогда Иосиф отправился следом за ними.

Увидев идущего к ним Иосифа, находившиеся на пастбище братья стали советовать. Их ненависть к Иосифу дошла до того, что они решили убить его и бросить в ров, а отцу сообщить, что его растерзал зверь. Но Рувим высказался против такого плана и умолял их не проливать братскую кровь. Он предложил бросить Иосифа в сухой колодец живьем, ибо он все равно погибнет там с голоду. В глубине души, однако, Рувим, вероятно, рассчитывал под покровом ночи вытащить брата из рва и отпустить к отцу.

Озлобленные братья после долгих споров согласились с Рувимом и, как только Иосиф подошел к ним, накинулись на него, сняли с него разноцветную одежду и бросили его на дно рва.³ Преступные братья остались глухи к мольбам своего брата и, как ни в чем не бывало, сели за еду.

Но вот вдали появился караван измаильтян, который вез из Галаада в Египет благовонные коренья, ладан и бальзам. Когда караван купцов приблизился к братьям, у Иуды вдруг возникла мысль продать Иосифа этим купцам. Братьям эта мысль понравилась, и они предложили свой «товар» измаильтянам. Странствующие купцы внимательно оглядели Иосифа и заключили сделку: заплатили за него двадцать сребренников, так как хорошо знали, что на египетском рынке молодые рабы высоко ценятся. Едва только караван двинулся в дальнейший путь, подлые братья смочили одежду Иосифа в крови козла и послали ее отцу.

Увидев окровавленную одежду любимого сына, Иаков сильно опечалился. Разорвав на себе одежду, он стонал в безутешном горе: *«Это одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф»* (Быт. 37, 33). Потом он надел власяницу и долго оплакивал свою утрату. Сыновья и дочери старались облегчить отцовское горе, но безутешный Иаков повторял плачевным голосом: *«С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю»* (Быт. 37, 35).

Пока отец томился в своем безутешном горе, измаильтяне тем временем шли дальше, уводя в Египет несчастного, горько плачущего Иосифа, которого так коварно продали его братья.

20. Иосиф в доме Потифара

Быт. 39-40

В Египте купцы продали Иосифа начальнику телохранителей фараона Потифару. Таким образом сын Иакова стал слугой одного из крупнейших вельмож Египта.

Трудолюбивый, честный и безмерно старательный, он вскоре снискал благосклонность своего хозяина, и тот оказывал ему доверие и давал более ответственные поручения. Видя, что Бог помогает Иосифу во всех делах, Потифар назначил его главным правителем своих имений и не вмешивался в его распоряжения. С этих пор состояние Потифара росло, а сам он, освобожденный от забот повседневной жизни, мог спокойно исполнять служебные обязанности. Помимо умственных дарований, Иосиф, к тому же, был юноша статный и красивый. Жена Потифара воспылала к нему страстью и всячески старалась склонить его к прелюбодеянию. Однако, он отверг ее предложение,

³ Колодези в Палестине были не очень глубокие и делались не для добывания ключевой воды, а для собирания дождевой воды, так что во время засухи они высыхали.

не желая отплатить своему господину низкой изменой за все его благодеяния. К сожалению, похотливая женщина настойчиво добивалась своего. Воспользовавшись случаем, когда в доме не было ни мужа, ни слуг, а был только Иосиф, она ухватила его за одежду и хотела увлечь на свое ложе. Иосиф отчаянно сопротивлялся и в конце концов убежал, оставив свою одежду в руках искусительницы. Глубоко оскорбленная в своей женской гордости, отвергнутая евреем – рабом, она не замедлила отомстить за свое положение. Сейчас же она подняла ужасный крик и, когда со всех сторон сбежались слуги, показала им одежду Иосифа как доказательство его вины.

Вернувшись домой, Потифар узнал обо всем случившемся и, поверив лицемерному возмущению супруги, бросил Иосифа в темницу. Но и здесь Господь не оставил Иосифа без Своей помощи. За короткий срок он завоевал расположение начальника тюрьмы, и тот назначил его надзирателем над другими узниками.

Однажды в темницу за какие-то провинности привели главного виночерпия и главного хлебодача царя египетского. Иосиф старался облегчить их печальную участь и прислуживал им. Как-то Иосиф зашел к сановникам и заметил, что они в смущении. Желая утешить узников, Иосиф спросил у них: *«Отчего у вас сегодня печальные лица?»* (Быт. 40, 7). Оказалось, обоим придворным в одну и ту же ночь приснились странные сны. Главный виночерпий видел во сне виноградную лозу: на ней выросли три ветви, которые сперва покрылись цветом, а потом на них созрели ягоды. И тогда он подставил чашу, выжал из ягод сок и подал напиток фараону.

Иосиф, по внушению Божию, сказал ему, что три ветви означают три дня, по прошествии которых он будет освобожден из темницы и получит прежнюю должность. Иосиф был уверен, что предсказание его непременно исполнится, и потому обратился к виночерпию с просьбой: *«Вспомни же меня, когда хорошо тебе будет, и сделай мне благодеяние, и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этого дома...»* (Быт. 40, 14). Ободренный таким толкованием сна виночерпия, главный хлебодар тоже рассказал Иосифу свой сон. Ему приснилось, будто на голове у него три корзины. В верхней корзине находились различные хлебные изделия, которые клевали птицы. *«Через три дня, – истолковал ему Иосиф, – фараон снимет с тебя голову и повесит тебя на дереве, и птицы [небесные] будут клевать плоть твою с тебя»* (Быт. 40, 19).

Действительно, спустя три дня предсказания Иосифа исполнились. Фараон праздновал день своего рождения и во время пира вспомнил о виночерпии и хлебодаре. Первого он помиловал и оставил на прежней должности, а второго велел казнить.

21. Сны фараона

Быт. 41

К сожалению, как это часто бывает, счастливый виночерпий, сделавшись опять большим сановником, забыл похлопотать перед фараоном об Иосифе, который предсказал ему возвращение на свободу. Иосиф еще два года томился в темнице и потерял уже всякую надежду, что неблагодарный сдержит свое слово. И трудно предвидеть, как сложилась бы судьба Иосифа, если бы фараону не приснились в одну и ту же ночь два странных и таинственных сна.

Вот видит фараон во сне, как из реки вышли семь тучных коров и стали пастись на прибрежном лугу, в тростнике. Но вот вслед за ними из воды вышли семь тощих коров и пожрали тучных. Необыкновенное сонное видение разбудило фараона, но вскоре он опять заснул и увидел другой сон. В другом сновидении ему представилось, что на одном стебле выросло семь хороших колосьев, налитых зерном, но рядом выросли другие семь колосьев пустых, иссушенных раскаленными ветрами Аравийской пустыни. Эти пустые колосья пожрали семь колосьев хороших, но от этого не стали полными. Загадочные сны привели фараона в смятение. Он созвал со всего Египта самых лучших волхвов и мудрецов, умеющих толковать сны, но никто из них не смог открыть фараону тайну этих снов.

И вот только теперь главный виночерпий вспомнил об Иосифе. Он рассказал фараону про молодого еврея, который когда-то в темнице истолковал ему и хлебодару вещие сны. Эти сны впоследствии исполнились точно так, как об этом им предсказал молодой узник. Фараон приказал немедленно привести Иосифа во дворец. Узника остригли, переменили ему одежду и ввели к фараону. Обращаясь к Иосифу, фараон сказал: *«Мне снился сон, и нет никого, кто бы истолковал его, а о тебе я слышал, что ты умеешь толковать сны»* (Быт. 41, 15). В ответ на эти слова Иосиф смиренно сказал: *«Это не мое; Бог дает ответ во благо фараону»* (Быт. 41, 16). Тогда царь рассказал ему свои сны о коровах и колосьях. Иосиф внимательно выслушал фараона, и, вдохновленный Духом Божиим, сказал, что посредством этих снов Бог открывает фараону будущую судьбу его страны. Вот наступают в Египте семь лет «великого изобилия», за которыми последуют семь лет сильного и большого голода. Однако Иосиф не ограничился одним только предсказанием, а посоветовал фараону немедленно назначить мудрого управителя, который бы в годы изобилия собрал в амбары большие запасы хлеба, чтобы затем продолжительный голод не довел страну до разорения. Вдохновенное толкование снов и разумный совет Иосифа понравились фараону и всем его придворным. *«Найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух*

Божий?» – сказал фараон и тут же, при общем одобрении, назначил Иосифа своим наместником и отдал в его руки управление всем Египтом (*Быт. 41, 38*).

Иосифу исполнилось тридцать лет, когда он неожиданно из самых низин падения своего был возведен на вершину успеха и великолепия. Согласно принятому придворному ритуалу Иосифа облекли властью в чрезвычайно торжественной обстановке.

Сидя на позолоченном троне, фараон вручил ему регалии, соответствующие высокой должности: золотой перстень, драгоценную цепь на шею и великолепные одежды. А затем он произнес священную фразу: *«Я фараон; без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской»* (*Быт. 41, 44*). Кроме того, фараон дал ему в жены Асенефу, дочь Потифара, влиятельного жреца из города Он (греческий Гелиополис), обеспечив Иосифу таким путем поддержку могучей жреческой касты.

22. Встреча Иосифа с братьями

Быт. 41-42

Вскоре сны фараона начали сбываться так, как об этом предсказал Иосиф. Наступили урожайные годы. Получив полномочия от самого фараона, Иосиф в течение семи урожайных лет ездил по всей стране и лично следил за выполнением его приказов. Амбары до краев заполнялись пшеницей, а в стране, невзирая на сбор дани, был такой достаток, что люди благословляли нового правителя. Господь не лишил Иосифа счастья и в семейной жизни. Вскоре его супруга Асенефа родила двух сыновей – Манасию и Ефрема. Но вот, согласно предсказанию Иосифа, наступили годы засухи и голода. Египтяне сначала довольствовались собственными запасами хлеба, но когда их запасы истощились, они обратились за помощью к фараону. Фараон всех просителей отсылал к Иосифу. И тогда Иосиф распорядился открыть амбары для продажи хлеба. Сначала люди платили за продовольствие деньгами, а когда денег у них не осталось, продавали лошадей, волов и ослов, лишь бы избежать голода. В конце концов они лишились земли, и сами отдали себя в рабство.

Таким образом после семи лет катастрофы вся земля вместе с теми, кто ее возделывал, перешла в полную собственность фараона. Только жрецы сохранили свое имущество, так как фараон дал им особые льготы. Между тем голод распространился далеко за пределы Египта, и из разных стран потянулись в Египет караваны за покупкой хлеба. Запасы хлеба, сделанные Иосифом, были так обильны, что можно было продавать его даже иностранцам.

Узнав, что в Египте можно приобрести пшеницу, Иаков послал своих сыновей в страну фараона за хлебом. Дома он оставил только Вениамина, так как после мнимой смерти Иосифа Иаков всю свою любовь перенес на меньшего сына. Братья навьючили на ослов пустые мешки и отправились в дальний путь. В Египте они узнали, что продажу хлеба иностранцам ведет высокопоставленный вельможа по имени Цафнаф–панеах, такое имя дал Иосифу фараон. Сыновья Иакова пришли и поклонились вельможе. Конечно же, они не узнали в этом египетском сановнике своего брата Иосифа. Взглянув на просителей, прибывших из Ханаана, Иосиф испытал сильное потрясение. Он сразу же узнал братьев. Однако он не открыл им, кто он такой, и разговаривал с ними через переводчика. Увидев, что братья поклонились ему до земли, он сразу вспомнил свои вещие сны.

Прежде чем открыться своим братьям, Иосиф хотел узнать, есть ли у них чувство раскаяния в сделанном против него преступлении. К тому же ему очень хотелось узнать от них об отце и единокровном брате Вениамине. Для этой цели он воспользовался своеобразным психологическим приемом. Он во всеуслышание начал обвинять братьев, будто они пришли в Египет не за тем, чтобы купить хлеба, а как соглядатаи. Сыновья Иакова всячески оправдывались, уверяли, что пришли только за хлебом, рассказывали, что у их престарелого отца, который прислал сюда, было двенадцать сыновей, из них самый младший остался дома, а один брат пропал без вести.

Иосиф, нахмурился, выслушал их и не подал виду, как глубоко взволновало его сообщение о том, что Иаков и Вениамин живы. Притворяясь крайне разгневанным, он продолжал обвинять братьев, будто они пришли со шпионскими целями. Он предупредил их, что бросит всех в темницу и только одного отпустит домой за младшим братом, которого велел привести в доказательство правдивости их оправданий. Иосиф остался глух к заверениям и мольбам братьев, позвал стражников и приказал отвести их в темницу. Спустя три дня ему все-таки стало жаль братьев, и он решил смягчить приговор. Он призвал их к себе и сказал, что продаст им хлеб и позволит вернуться в Ханаан с условием, что они приведут ему младшего брата, и лишь одного из них оставит в темнице в качестве заложника.

Не подозревая, что египетский начальник понимает еврейский язык, сыновья Иакова стали горько сокрушаться и говорили между собой, что их постигло справедливое наказание за бесчестный поступок, который они совершили в отношении брата. Таким образом, Иосиф узнал, что его братья давно уже раскаялись в совершенном ими преступлении. Слушая их раскаяние, Иосиф глубоко расчувствовался, так что ему пришлось выйти в соседнюю комнату и там, в одиночестве, выплакать сердечную боль и тоску по семье. Вытерев слезы, Иосиф взял себя в руки, приказал наполнить мешки

братьев хлебом и только Симеона велел отвести в тюрьму как заложника. Втайне от братьев Иосиф приказал также положить в мешки серебро, заплаченное ими за хлеб. Этим он хотел испытать их честность.

В пути братья остановились на ночлег. Развязав мешки с пшеницей, чтобы дать корм ослам, они нашли свои деньги, уплаченные за хлеб. Думая, что произошла какая-то ошибка, братья решили вернуть деньги, когда в следующий раз придут в Египет. Произошло это, однако, не скоро, ибо Иаков ни за что не хотел расстаться с Вениамином, а Симеон тем временем терял надежду, что выйдет когда-нибудь на волю.

23. Иосиф открывается братьям

Быт. 43-45

Вскоре привезенные запасы пищи истощились, и семья Иакова снова стала страдать от голода. Но Иаков все ещё не хотел отпускать Вениамина, без которого его сыновья не хотели идти в Египет. Наконец, клятвенное обещание Иуды, что он на себя берет всю ответственность за безопасность Вениамина, сломало волю Иакова, и он отпустил Вениамина. Чтобы задобрить египетского начальника, Иаков послал ему в подарок немного бальзама и меду, благовонные травы и ладан, фисташки и миндаль, велел также вернуть египетскому начальнику деньги, которые совершенно необъяснимым образом очутились в мешках. Братья отправились в Египет с самыми мрачными предчувствиями, но вскоре их страхи рассеялись.

Иосиф, увидев Вениамина, пригласил их в свой дом. Он велел поварам приготовить обед, а гостей поручил опеке домоправителя, чтобы они могли омыться от пыли. Братья воспользовались этим случаем, чтобы вернуть деньги, найденные в мешках. Но, к их удивлению, слуга Иосифа отказался принять деньги и успокоил их словами: *«Будьте спокойны, не бойтесь... Серебро ваше дошло до меня»* (Быт. 43, 23). Братья совсем успокоились, когда домоправитель привел к ним из темницы Симеона. В полдень, когда наступило время обеда, к ним вошел Иосиф. Братья до земли поклонились египетскому начальнику и поднесли ему дары, присланные Иаковом. Иосиф приветствовал их, оглядел дары и спросил про здоровье отца. А когда он поднял глаза на Вениамина, брата своего, в нем вспыхнула такая любовь, что только величайшим усилием воли он сдержал слезы. Он стремительно вышел во внутреннюю комнату и дал волю своим слезам. Потом он умыл лицо и, вернувшись в приготовленный для обеда зал, приказал подавать к столу.

Во время обеда Иосиф заботился, чтобы юному Вениамину подавали большие порции и лучшие блюда. К обеду подали вино, и за столом вскоре воцарилось веселье. На следующий день Иосиф приказал своему домоправи-

телю, чтобы он снова положил деньги в мешок каждого из братьев, а в мешок Вениамина велел сверх того положить свою серебряную чашу. Едва сыновья Иакова вместе с навьюченными ослами очутились за пределами города, Иосиф послал за ними в погоню своего домоправителя. Братья очень испугались, когда их внезапно окружила вооруженная стража во главе с домоправителем. Слуга Иосифа с грозным видом подошел к братьям и обвинил их в краже серебряной чаши наместника.

Братья, разумеется, горячо возражали и, согласившись, чтобы их обыскали, заявили: *«У кого из рабов твоих найдется [чаша], тому смерть, и мы будем рабами господину нашему»* (Быт. 44, 9). Но домоправитель ответил, что он отведет в тюрьму только вора, который и станет рабом господина, а все остальные будут свободны. Каково было удивление братьев, когда серебряную чашу извлекли из мешка Вениамина! Сыновья Иакова в отчаянии рвали на себе одежды и оплакивали свою злосчастную судьбу. Они решили не покидать Вениамина в беде и вместе с ним вернулись во дворец Иосифа. Увидев Иосифа, они пали ему в ноги и умоляли, чтобы он оставил их в рабстве вместе с Вениамином. Но египетский начальник не пожелал принять их жертву и настаивал, чтобы один только Вениамин понес наказание. Тогда вышел вперед Иуда и, обращаясь к Иосифу, произнес трогательную речь, которой он стал изображать смертельную скорбь души их отца Иакова от потери последнего сына любимой им жены Рахили. В заключение он сказал: *«Итак пусть я, раб твой, вместо отрока останусь рабом у господина моего, а отрок пусть идет с братьями своими...»* (Быт. 44, 33).

Видя, что единокровные братья оказались достойными людьми, Иосиф больше уже не мог скрывать свои чувства. Он удалил из комнаты всех египтян и открыл братьям, кто он. *«Я – Иосиф, жив ли еще отец мой?»* – громко рыдая, сказал он своим братьям. Братья смутились, их охватил ужас, а Иосиф продолжал: *«Подойдите ко мне... я – Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет; но теперь не печальтесь и не жалейте о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня пред вами для сохранения вашей жизни...»* (Быт. 45, 3-5). Он нежно целовал каждого брата, но с особенно теплым чувством обнял Вениамина, любимого брата. Затем, когда он вытер слезы радости, сказал братьям: *«Идите скорее к отцу моему и скажите ему: так говорит твой сын Иосиф: Бог поставил меня господином над всем Египтом; приди ко мне, не медли; ты будешь жить в земле Гесем; и будешь близ меня, ты, и сыны твои, и сыны сынов твоих, и мелкий и крупный скот твой, и все твое; и прокормлю тебя там, ибо голод будет ещё пять лет, чтобы не обнищал ты и дом твой, и все твое»* (Быт. 45, 9-11).

Весть о необычайной встрече Иосифа со своими братьями быстро дошла до царского дворца. Фараон разрешил Иосифу перевести из Ханаана всех

родственников и послать за ними колесницы, чтобы легче им было переезжать. Иосиф сделал так, как повелел ему фараон. Кроме того, он щедро оделил дарами всю свою семью и выдал им много хлеба на дорогу. Когда сыновья прибыли в Ханаан и рассказали отцу, какое приключение произошло с ними во дворце фараона, он сначала не поверил и убедился лишь тогда, когда увидел привезенные дары и царские колесницы. Плача от радости, он сказал: *«Довольно... ещё жив сын мой Иосиф, пойду и увижу его, пока не умру»* (Быт. 45, 28).

Вопросы для самоподготовки:

1. Что в Ветхом Завете понималось под правом первородства и какое значение оно имело для древних евреев?
2. Почему Исаак был огорчен тем, что Исав взял себе в жены двух хеттеянок?
3. Какими подвигами прославился Исаак?
4. Почему Исаак не наказал Иакова за обман и не изменил своего решения о благословении, когда обман открылся?
5. Кем были Рахиль и Лия?
6. О каких украденных богах говорил Лаван Иакову?
7. С кем боролся Иаков? Поясните смысл этой борьбы и последующей перемены имени.
8. Как произошла встреча Исав с Иаковом при возвращении его в родную землю?
9. Сколько всего детей было у Иакова? Как это связано с будущей историей еврейского народа?
10. Какие события и обстоятельства жизни Иосифа имеют прообразовательный характер?
11. Почему братья продали Иосифа в рабство?
12. Как Иосиф понял, что братья раскаялись в своем злодеянии?